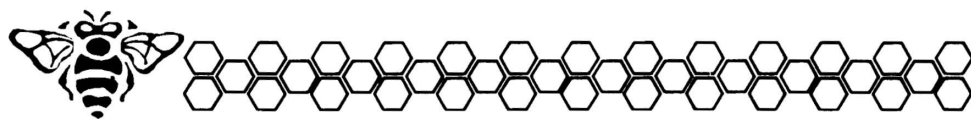

STUDIA HISTORICA

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ

К 80-летию В. Т. Пашуто

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 1999

ББК 63.3(45)я43
В 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-01-16182

Под редакцией
д. и. н. *Т. Н. Джаксон* и д. и. н. *Е. А. Мельниковой*

Рецензенты:
д. и. н. *А. А. Сванидзе*
к. и. н. *Н. И. Щавелева*

В 76 Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию
В. Т. Пашуто / Под ред. Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельниковой. –
М.: «Языки русской культуры», 1999. – 328 с., ил., (вклейка
между страницами 256–257).

ISBN 5-7859-0095-5

Юбилейный сборник, подготовленный коллегами, друзьями и учениками к 80-летию со дня рождения одного из крупнейших отечественных историков, члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (1918–1983), включает в себя научные статьи, мемуарные зарисовки, архивную публикацию статьи самого В. Т. Пашуто, а также значительное количество фотографий из архива семьи Пашуто–Тарасевич. В сборнике участвуют как российские, так и зарубежные исследователи. Сборник охватывает широкий спектр проблем, отвечающих научным интересам В. Т. Пашуто. Представленные статьи посвящены анализу источников русских и зарубежных; в них рассматриваются вопросы истории Древнерусского государства, его внешнеполитических контактов, истории отдельных княжеств в удельный период, а также народов и государств, граничивших с Русью.

ББК 63.3(45)я43

Except the Publishing House (fax: (095) 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© Авторы, 1999

ISBN 5-7859-0095-5

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

РАЗДЕЛ I ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Арутюнова-Фиданян В. А.</i> (Москва) Об одной конъектуре в «Истории Армении» Себеоса	15
<i>Бибиков М. В.</i> (Москва) Вспоминая Афон... (По материалам путешествий, разысканий, исследований)	23
<i>Бонгард-Левин Г. М.</i> (Москва) Академик С. Ф. Ольденбург о поэзии Бальмонта	35
<i>Водов В. А.</i> (Париж) Новгород и Флорентийская уния	42
<i>Глазырина Г. В.</i> (Москва) О формировании текста «Саги об Ингваре»	47
<i>Грацианская Л. И.</i> (Москва) Горгиппия — столица синдов? (К Strab. XI, 2, 10)	56
<i>Джаксон Т. Н.</i> (Москва) Елизавета Ярославна, королева норвежская	63
<i>Ермолова И. Е.</i> (Москва) Политика Византии по отношению к кочевникам в V—VI вв.	72
<i>Завадская С. В.</i> (Москва) Термин <i>болярин</i> в Изборниках 1073 и 1076 годов	79
<i>Калинина Т. М.</i> (Москва) Водные пространства севера Европы в трудах арабских ученых IX—XII вв.	84
<i>Каштанов С. М.</i> (Москва) Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой Руси	100
<i>Коновалова И. Г.</i> (Москва) Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения	111
<i>Котляр Н. Ф.</i> (Киев) Дипломатия Галицко-Волынской Руси в XIII в.	121

<i>Кучкин В. А.</i> (Москва) Борьба Александра Невского против Тевтонского ордена	130
<i>Литаврин Г. Г.</i> (Москва) Мало известные свидетельства о походе князя Игоря на Византию в 941 году	138
<i>Матузова В. И.</i> (Москва) Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого	145
<i>Мельникова Е. А.</i> (Москва) Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий	153
<i>Назаренко А. В.</i> (Москва) Первые контакты Штауфенов с Русью (к истории русско-немецких отношений в 30-е годы XII века)	166
<i>Назаров В. Д.</i> (Москва) Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. III. Троицкий старец Геннадий Бутурлин	180
<i>Назарова Е. Л.</i> (Москва) Крестовый поход на Русь 1240 г. (организация и планы)	190
<i>Никольский С. Л.</i> (Москва) Наследование и кровная месть (по материалам раннесредневековой Скандинавии)	202
<i>Перхавко В. Б.</i> (Москва) Древнерусские купцы в Подунавье (по археологическим данным)	209
<i>Петрухин В. Я.</i> (Москва) «Начало Русской земли» в начальном летописании	220
<i>Подосинов А. В.</i> (Москва) Северо-Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима	227
<i>Старостина И. П.</i> (Москва) Право Великого княжества Литовского XV в. в контексте культурно-исторических связей Польши, Литвы и Руси	237
<i>Столярова Л. В.</i> (Москва) Кто был заказчиком «Пантелеймонова» евангелия?	245
<i>Флоря Б. Н.</i> (Москва) О церковном землевладении в Галицко-Волынской Руси	252
<i>Чекин Л. С.</i> (Москва) Древнейшая новгородская космологическая схема	258

<i>Ючас М. А.</i> (Вильнюс) Галицко-Волынская Русь и проблема христианизации Литвы во второй половине XIV в.	262
<i>Янин В. Л.</i> (Москва) Древнерусские печати из раскопок в Сигтуне	270

Раздел II
ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Левина С. А.</i> (Москва) Таким он останется в моей памяти	277
<i>Преображенский А. А.</i> (Москва) Слово о красивом человеке	281
<i>Пушкарёв Л. Н.</i> (Москва) Мы вместе работали и рядом жили... ..	285
<i>Хорошкевич А. Л.</i> (Москва) Последние публикаторские начинания В. Т. Пашуто и их судьба	294

Раздел III
ПУБЛИКАЦИЯ

<i>Пашуто В. Т.</i> О профессиональном мастерстве	301
Список сокращений	306
Иллюстрации	311

ПРЕДИСЛОВИЕ

19 апреля 1998 г. Владимиру Терентьевичу Пашуто исполнилось бы 80 лет. Ныне, через 15 лет после его смерти (10 июня 1983 г.), когда в жизни нашего общества произошли перемены, вызвавшие кардинальную переоценку ценностей, в том числе схем и догм в изучении прошлого нашей страны, незаурядность и научной деятельности, и личности ученого видится особенно отчетливо.

Блестящий историк, первооткрыватель по натуре и образу мышления, Владимир Терентьевич Пашуто¹ был яркой и неординарной личностью, выделявшейся даже среди плеяды выдающихся русистов послевоенных десятилетий. Войдя в отечественную историческую науку в конце 1940 — начале 1950-х годов, завершавших едва ли не самую темную ее эпоху, В. Т. Пашуто стал одним из крупнейших исследователей Древней Руси, с именем которого неразрывно связаны новые направления в ее изучении.

Вся творческая жизнь В. Т. Пашуто была отдана изучению отечественной истории, которой он посвятил 15 книг и около 300 научных статей. Его постоянный интерес к теоретическим и методологическим проблемам исторической науки сочетался с пристальным вниманием к широкому кругу конкретных вопросов источниковедения, археографии, историографии, социально-политической истории, истории международных отношений. Творческий метод В. Т. Пашуто органично сочетал сравнительно-исторический подход с тщательным источниковедческим анализом. Неотъемлемым свойством научных взглядов В. Т. Пашуто был глубокий историзм.

Основные обобщающие исследования В. Т. Пашуто по масштабности проблематики и характеру содержащегося в них материала являются историко-теоретическими. Сквозной темой его трудов была проблема генезиса и развития феодализма, разрабатывавшаяся им не только применительно к истории Древней Руси (разделы коллективной монографии «Древнерусское государство и его международное значение», 1965 г.), но и других регионов Восточной Европы. Таковы его докторская диссертация «Образование Литовского государства» (опубликована в 1959 г.), где выявлены последовательные стадии в формировании государственности, и раздел коллективной монографии «Пути развития феодализма» (1972 г.), в котором сделана попытка раскрыть особенности раннефеодальных структур средневековой Эстонии, Латвии, Литвы и показать специфические формы общественно-политического синтеза в прибалтийском регионе. Эта проблема стала центральной и в изучении им памятников феодального права у древних пруссов

¹ О жизненном пути В. Т. Пашуто см.: *Мельникова Е. А.* Владимир Терентьевич Пашуто (1918—1983) // *Историки России XVIII—XX вв.* М., 1995. Вып. 2. С. 166—169.

(«Помезания», 1955 г.) и у славян о. Корчула («Корчула», 1976 г.). Глубоко убежденный в истинности формационной схемы развития государства, В. Т. Пашуто в своих конкретно-исторических исследованиях, основанных на скрупулезном изучении письменных источников, причем не только древнерусских, но и иностранных, подчас «взламывал» традиционные схемы, в которые не укладывались выявляемые им факты и явления.

Свежесть видения изучаемого предмета — редкий дар, которым В. Т. Пашуто был щедро наделен природой. По меньшей мере четыре новых направления научных исследований, ставших ныне общепринятыми, а некоторые — просто модными, были открыты его трудами. Это внешняя политика и дипломатия Древней Руси, этнокультурный синтез народов, вошедших в состав Древнерусского государства, русская послереволюционная научная эмиграция, издание и изучение зарубежных источников по истории Восточной Европы.

Внешнеполитические связи Древней Руси занимают в его творческом наследии особое место. История международных отношений заинтересовала В. Т. Пашуто еще в студенческие годы, когда его семинарский доклад о дипломатической деятельности А. С. Грибоедова стал первой опубликованной им статьей. Он мечтал стать дипломатом, но путь к окончанию дипломатической академии был для него заказан, и эта мечта воплотилась в серию исследований внешней политики Древней Руси. В противоположность послевоенной советской историографии В. Т. Пашуто доказывал, что Русь развивалась не изолированно от окружавшего ее средневекового мира, что тесные и традиционные связи соединяли ее со многими народами и государствами Европы и Азии, что она играла существенную роль в системе международных отношений средневековья (монография «Внешняя политика Древней Руси», 1968 г.; серия статей).

Одним из первых в послевоенной исторической науке В. Т. Пашуто поставил вопрос об исконной полиэтничности Древнерусского государства, территория которого включала земли, населенные не только восточными славянами, но и финно-угорскими и тюркскими народами. Формирование древнерусской народности было для него длительным процессом не только консолидации восточнославянских племен, но и этнокультурного синтеза («симбиоза») нескольких различных этнических групп, каждая из которых внесла свой вклад в культуру Древней Руси. В этой связи весьма показательна его позиция по норманнскому вопросу, который сохранял еще свою политическую актуальность до начала 1970-х годов. «Реабилитируя» Рюрика как историческое лицо, «легенду о призвании варягов» как предание, основанное на реальном факте, и скандинавов как одних из участников социально-политических процессов становления Древнерусского государства, В. Т. Пашуто, не отвергая прямо официального антинорманизма, фактически заложил основы современного научного подхода к исследованию русско-скандинавских отношений VIII—XI вв. и роли скандинавов в истории Восточной Европы.

Еще в 60-е годы, когда само слово «эмигрант» было ругательным, а наследие выдающихся историков, высланных или уехавших из России после революции, как и их имена, было вычеркнуто из официальной историографии, В. Т. Пашуто был единственным отечественным историком, который обратился к изучению их творчества и их судеб. Бесчисленные препоны тормозили работу, продолжавшуюся до самой смерти ученого. По мере накопления архивного материала, личного общения с некоторыми из русских историков в Праге и Берлине сложнее и разностороннее становилось отношение к ним исследователя. Его привлекали широчайший исторический кругозор Г. В. Вернадского, источниковедческая скрупулезность В. А. Мошина, глубина исследований А. В. Флоровского. По замыслу, книга об историках-эмигрантах должна была осветить становление эмигрантской историографии, возникшие в ней научные школы и направления, ее вклад в изучение истории России, судьбу виднейших представителей этих школ. Лишь несколько глав из задуманной монографии были закончены В. Т. Пашуто. Но опубликованные уже после его смерти («Русские историки-эмигранты в Европе», 1992 г.), эти главы и подготовительные материалы вместе с обширной перепиской стали первым научным трудом, выведшим из небытия десятки имен выдающихся историков России.

Прекрасный знаток древнерусских и зарубежных источников по истории Древней Руси, В. Т. Пашуто как никто другой в то время осознавал острую необходимость пополнения источниковой основы для исследований по истории Древней Руси и для сравнительно-типологического («синхро-стадиального») анализа общественных процессов и явлений на Руси и в других регионах средневековой Европы. Создание в 1969 г. по его инициативе сектора «Истории древнейших государств на территории СССР» в Институте истории СССР АН СССР, которым он руководил до своей смерти, знаменовало возрождение историко-филологической школы и воплощение в жизнь многократно предпринимавшихся попыток издания корпуса зарубежных источников по истории Руси. С 1977 г. публикуется основанная им серия — свод «Древнейшие источники по истории народов СССР» (ныне — «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»; с 1983 г. ответственным редактором является В. Л. Янин). Опубликованные 16 томов охватывают широчайший круг античных и средневековых повествовательных, эпиграфических, картографических источников, многие из которых были неизвестны историкам Руси. Каждый том свода — это новая информация, а подчас и целые пласты новой информации о Древней Руси и о сопредельных с ней странах и народах². Параллельно со сводом для разработки археографических, источниковедческих, исторических проблем, связанных с изучением издаваемых в своде памятников, В. Т. Пашуто начал

² См. обобщающую работу: «Древняя Русь в свете зарубежных источников». М., «Логос», 1999.

продолжающееся ежегодное издание «Древнейшие государства на территории СССР» (ныне — «Древнейшие государства Восточной Европы»).

Талантливый педагог, педагог по призванию, В. Т. Пашуто оставил много учеников, работающих в Москве, Петербурге, Вильнюсе. Блеск ума и искрящееся чувство юмора, душевная щедрость и заразительный энтузиазм, искренность и отсутствие позы притягивали к нему людей. В своей разносторонней научной и общественной деятельности он стремился воспитать Человека в человеке, сформировать не только историка, но личность, ярчайшим образцом которой он был и остается в своих трудах, не утративших научного значения донныне, в памяти его коллег и учеников. Памяти блестящего ученого и неординарного человека Владимира Терентьевича Пашуто посвящают они свои статьи, собранные в этой книге.

Е. А. Мельникова

РАЗДЕЛ I

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. А. Арутюнова-Фиданян

ОБ ОДНОЙ КОНЪЕКТУРЕ В «ИСТОРИИ АРМЕНИИ» СЕБЕОСА

Описывая перипетии нескончаемой борьбы за персидский трон, Себеос упоминает неудачную попытку Встама на рубеже VI—VII вв. свергнуть своего племянника Хосрова II (590—627). Встам был убит его же союзниками — кушанами, а набранные им гелумские войска удалились на родину, и с ними некие «армянские воины, которые возмутились против Смбата и вместе с гелумами отправились к Встаму. Когда они пришли в страну, именуемую Комш, которая лежит за Врканской страной на той стороне горы, которая проходит по ней, и достигли села под названием Хекеванд, против них выступили Шахр-Варич и Смбат марзпан Гурканский (Врканский) с многочисленным войском. Гелумского же войска было не более двух тысяч человек». В сражении, однако, гелумы и их армянские союзники наголову разбили и персидских воинов Шахр-Варича, и армянское войско Смбата, марзпана Вркана¹. Во всех рукописях и всех изданиях «Истории» Себеоса указано, что армяне возмутились «против Смбата». Однако что-то в этой ситуации смущало арменоведов. Ст. Малхасянц комментирует свое недоумение по этому поводу следующим образом: «Против Смбата — возможно искажение вместо „против Хосрова“». Н. Акинян на полях около пассажа о взбунтовавшихся армянах без объяснений пишет «из Спагана» (i Spahan), возможно, пытаясь понять, откуда взялись эти армяне в гелумском войске. Г. В. Абгарян, издавший недавно критический текст Себеоса, воспринимает замечание Н. Акиняна как конъектуру и переносит его прямо в текст (вместо «против Смбата» он ставит «из Спагана»). Издатель полагает, что писцы допустили ошибку, так как невозможно, чтобы «армянские мужи» возмутились против Смбата². Позже я вернусь к этому аргументу *ad hominem*, а пока рассмотрим доказательства *ad rem*. Г. В. Абгарян полагает, что в этом пассаже речь идет о личных этериях родовитых армянских нахараров, расквартированных «в стране Спаган». Когда нахарары, вызванные ко двору Хосрова, погибли, их воины взбунтовались: «разорили страну, захватили царскую казну, собранную из податей той земли, находившуюся в доме казначея, и пустились в путь к стране гелумов... И, не встретив там Встама, они направились в землю парфян, и, придя, предстали перед ним»³.

¹ История епископа Себеоса / Ст. Малхасянц. Ереван, 1939. С. 62 (на др.-арм. яз.); История епископа Себеоса / Пер. с четвертого исправленного армянского издания Ст. Малхасянц. Ереван, 1939. С. 56 (далее — Себеос. 1939).

² История епископа Себеоса / Г. В. Абгарян. Ереван, 1979. С. 261 (на др.-арм. яз.) (далее — Себеос. 1979). О битве при Хекеванде см.: Там же. С. 98.

³ Там же. С. 96.